

АЛЕКСАНДР КОБРИНСКИЙ
(Санкт-Петербург)

К ПРОБЛЕМЕ КОММЕНТИРОВАНИЯ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК ДАНИИЛА ХАРМСА¹

В статье подробно рассматривается проблема комментирования записных книжек Даниила Хармса. Вскрываются ошибки и неточности комментария, который сопровождает публикацию записных книжек и дневников Хармса в Полном собрании сочинений. Уточняются имена, даты, факты, события, упомянутые Хармсом, а также устанавливается их связь с его художественным творчеством.

Ключевые слова: Д. И. Хармс, записные книжки, дневники, комментарий, Г. Майринк, К. И. Чуковский, С. Я. Маршак.

The problem of commenting of Daniil Kharms's notebooks is in detail considered in this article. Mistakes and inaccuracies of the comment which accompanies the publication of notebooks and Kharms's diaries in Complete works are found and presented. The names, dates, facts, events mentioned by Kharms are specified and the connection between his art and creativity is revealed.

Key words: Daniil Kharms, notebooks, diaries, comments, Meyrink, K. Chukovsky, S. Marshak.

Задача создания полноценного комментария к дневникам и записным книжкам Даниила Хармса стоит уже давно. Работа, предпринятая В. Н. Сажиним на рубеже XX–XI веков по их изданию и — частично — комментированию, ценна прежде всего тем, что была впервые введена в научный оборот большая часть текстов, которые до того времени были недоступны исследователям, так как хранились в частном собрании. Что же касается их комментирования, то к выполненной Сажиним работе следует относиться, скорее, как к постановке проблемы. И содержание, и объем этих комментариев носит предварительный характер и требует — наряду

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00479 «Подготовка научного комментированного издания дневников и записных книжек Даниила Хармса».

с созданием более или менее полного комментария — критической оценки и переосмысления того, что было сделано им при публикации дневников и записных книжек Д. Хармса в рамках Полного собрания сочинений (далее — ПСС). Этому отчасти и посвящена настоящая статья.

1

В записной книжке № 8¹ записи от 7 февраля 1927 года сделаны Хармсом во время профсоюзного собрания, судя по всему, — собрания Рабпроса — профессионального союза работников просвещения РСФСР, в который он входил как член Ленинградского союза поэтов.

«Сижу на собрании месткома / мне эта публика знакома / но неприятна», — записывает Хармс в записную книжку (ЗК № 8. Л. 43 об. Кн. 1. С. 132).

Чем занят Хармс на этом собрании?

Во-первых, на л. 43 записаны какие-то странные числа. Сначала по буквам написано разрядкой «Д а н и и л Х а р м с (ь) Ю в а ч е в», затем идут числа. В ПСС (Кн. 2. С. 255) это место никак не комментируется. Между тем, это имеет смысл — особенно в контексте многочисленных отсылок к нумерологии, которые по комментариям просто рассыпаны. Хармс занимается тем, что было принято в современной ему нумерологии: соотнеся каждую букву с числом в соответствии с ее местом в алфавите, он суммирует все эти числа, затем — складывает все десятичные разряды полученного числа, получая однозначное число. Если бы образовалось число 10 или более, то нужно было бы снова складывать разряды — пока в итоге не получилось бы однозначное число от 1 до 9.

¹ Здесь и далее ссылки на тексты Д. Хармса даются в тексте по изданию: Хармс Д. Полн. собр. соч.: [В 4 т.] / Сост., вступ. ст., подг. текста и прим. В. Н. Сажина. СПб., 1997–2001 — с указанием в скобках номера тома и страницы. Ссылки на тома записных книжек и дневника (Хармс Д. Полн. собр. соч. Записные книжки. Дневник: В 2 кн. / Подг. текста В. Н. Сажина и Ж.-Ф. Жаккара. Вступ. ст., прим. В. Н. Сажина. СПб., 2002) приводятся также, с указанием «ЗК» (записная книжка с ее номером) или «Дневник», листа записной книжки или дневника, номера книги и страницы).

Нумерологические представления связывали полученные числа с различными характеристиками. Но Хармса интересует вовсе не это. Закончив определять «свое» число, он берет еще трех Александров — Введенского, Пушкина и Блока, сравнивая себя с ними. Мы, таким образом, получаем еще одно подтверждение, кого Хармс в это время считал наиболее важными для себя поэтами.¹

Собрание продолжается, Хармсу скучно, он делает разные заметки. В частности, он синхронно записывает, что происходит в зале, а также характеристики присутствующих:

«1) Доклад Губпроса тв. Эннус.

Борисоглебский мне кажется не особенно хорошим человеком.

Красный Баян — лучше и похож на птицу. Да» (ЗК № 8. Л. 44. Кн. 1. С. 133).

В комментариях Сажин пишет: «Баян Красный — возможно, у Хармса имеется в виду В. Баян (наст. имя и фамилия Владимир Иванович Сидоров) (1880–1966) — поэт-футурист, примыкавший в 1910-е годы к эгофутуризму, затем к „космизму“» (Кн. 2. С. 322).

Следовало бы, конечно, подумать, что мог делать Вадим Баян, живший с 1922 года в Москве, на профсоюзном собрании в Ленинграде в начале февраля 1927 года.

Н. А. Богомолов в статье «Из маргиналий к записным книжкам Хармса» впервые указал, что «присутствующий на каком-то литературском собрании, никак не может быть известным Вадимом Баяном, а почти наверняка, как расшифровывает Масанов, — К. М. Филиппов, сотрудник „Красного Балтийского флота“ в начале 1920-х годов».² Баян Красный — это действительно псевдоним Филиппова, журналиста и поэта, сотрудника газеты «Красный Балтийский флот», члена «Драмсоюза» — общества драматических и музыкальных писателей и композиторов. Как мы видим, речь

¹ Ср. список «Стихотворения, наизустные мною» (ЗК № 3. Л. 25–26 об. Кн. 2. С. 34–35).

² Богомолов Н. А. Из маргиналий к записным книжкам Хармса // Богомолов Н. А. Вокруг Серебряного века: Статьи и материалы. М., 2010. С. 472.

идет не о «каком-то литературском собрании», а о собрании месткома.

Однако у Масанова в первый инициал вкралась ошибка, которую автоматически воспроизвел Богомолов. Звали Филиппова Леонидом Михайловичем. Его отцом был известный русский ученый XIX века Михаил Михайлович Филиппов (1858–1903), отличавшийся энциклопедической образованностью: он был химиком, физиком, математиком, историком, философом и т. д.

В начале 1920-х Филиппов являлся членом литературной студии Балтийского флота, руководителем которой был К. И. Чуковский. В рукописном отделе ИРЛИ РАН сохранилась анкета Филиппова, заполненная им собственноручно. В ней он сообщает свои фамилию, имя и отчество: Филиппов, Леонид Михайлович, перечисляет основные псевдонимы и сообщает краткие сведения, которые имеет смысл привести:

Кр. Баян, Красбалт, Эльф, Краб и др. <Год рождения —> 1894, русский (отец был из Украины, мать из Бессарабии), сын научного работника и просвещенки (оба умерли), выбыл из ВКП(б), <образование> неоконч. высш. (гимн., университ. и ряд краткоср. курсов) <профессия до революции> студент и одновременно дошкольник, репетитор, групповод. Не судился и не был под следствием (в 1921 г. сидел в Крон-штадтской). тюрьме, у мятежников Крон-штадта); <служба в царской армии:> не служил ни вообще, ни в частности <служба в Белой армии> ничего не было. Вступил добровольно в Р. К. К. А. (с начала 1919 г.). Перешел в Р. К. К. Ф. (с 1920 по 1925) Последн. долж.: кружковод ВМИУ и внешт. инстр. Пубалта. <Где служите сейчас> в Обл. издательстве корректор (в частности по газ. «Смене») <нрзб.> и редколлегии «<нрзб.>. рабочего». В 1919 г. (дек.) участвовал в организации ЛАПП, где и состоял, пока не выбыл «за неактивность» (в 1925 г.). <В вопросе «род творчества» подчеркнул слова «очеркист», «поэт», «критик»>. <Когда начали печататься> в 1913 г. Гл. произв. — поэмы «Балтморе» и «Ленинбаза», ряд клубно-репертуарных №№ и т. д. <Имеются ли произведения о войне и армии:> очень многие. Последние: «Луганску — Ворошиловку» и «Крепи оборону» (зима 1931 г. в «Рабочем Кронштадте»). <Какую практическую работу могли бы нести в ЛОКАФ> Лекторскую*), организаторскую и т. д. <сноска после анкеты>*) по уч.-в. билету я стар. лектор (действ. флота) В. О., наб. лейт. Шмидта, 13, кв. 7. Служ.

адр.: Фонтанка, 57, V наборная, корректорск. комн. Владею французским, эсперанто и отд. др. языками. Интересуюсь переводами 22 апреля 1931 г.¹

2

Записная книжка № 8 содержит записи, связанные с чтением Хармсом в ноябре 1926 года романа Густава Майринка (Хармс пишет его фамилию в старой транслитерации — «Мейринк») «Голем», включая прямые цитаты этого романа, что не отмечено в комментариях. Указав на то, что интерес к кабалистике возникает у Хармса в связи с чтением этого романа, Сажин дает реальный комментарий к книге «Зогар» и упоминающимся в ней именам еврейских мудрецов. К примеру, фраза Хармса «Рабби-бен-Акиба — встретил самого себя» комментируется так: «Акиба бен-Иосиф (ок. 50 — ок. 132) — легендарный отец талмудического иудаизма» (Кн. 2. С. 251). Это, конечно, пример «пустого комментария». Но удивляет, что ни А. Герасимова и А. Никитаев, ни Д. В. Токарев в своих статьях о влиянии творчества Майринка на Хармса² не дали исчерпывающего комментария к этой записи.

Комментарий должен был, конечно, начинаться с того, что приведенная фраза о бен Акибе — это цитата из «Голема». Гиллель говорит Цваку: «Существует предание, что однажды три человека спустились в царство тьмы, один сошел с ума, другой ослеп, и только третий, Рабби-бен-Акиба, вернулся невредимым и рассказал, что он встретил самого себя».³

О каком же предании идет речь? Об этом говорится в Вавилонском Талмуде, в трактате «Хагига» (гл. 2):

(Л. 14б) Учили мудрецы: четверо вошли в Пардес. Это были бен Азай, Бен Зома, Ахер и рабби Акива. Сказал им

¹ РО ИРЛИ. Ф. 498 (ЛБО ЛОКАФ). Фонд находится в научно-технической обработке, благодарю за помощь А. В. Сысоеву.

² Герасимова А., Никитаев А. Хармс и «Голем» // Театр. 1991. № 11. С. 36–50; Токарев Д. В. Даниил Хармс и Густав Майринк // Русская литература. 2005. № 4. С. 35–53.

³ Майринк Г. Избранное: Голем. Вальпургиева ночь. Белый Доминиканец. Київ, 1999. С. 96.

рабби Акива: когда вы дойдете до глыб чистого мрамора, не говорите: «вода, вода!», потому что сказано: «говорящий ложь не останется пред глазами моими». Бен Азай заглянул — и умер. О нем говорит Писание: «Дорога в очах Господних смерть святых Его!» (Пс. 116: 15). Бен Зома заглянул — и повредился, о нем говорит Писание: «Нашел ты мед, — ешь, сколько тебе нужно, чтобы не пресытиться им и не изbleвать его» (Притч. 25:16). Ахер — стал рубить саженцы.¹ Рабби Акива — [вошел с миром и] вышел с миром.²

«Пардес» — это, конечно, никакое не «царство тьмы», это «фруктовый сад» (буквальный перевод с древнееврейского языка, что, конечно, отсылает к «Ган Эден» — названию «райского сада» в иудейской традиции), а также — совокупность всех способов понимания и толкования Торы, что представляет собой высший уровень постижения сути мироздания в его реальной и мистической природе.

Итак, у Майринка четверо еврейских мудрецов превратились в трех, Ган Эден — в «царство тьмы». У него никто не умирает, но «вырубка саженцев» оборачивается слепотой. Но вот самого главного — на что обратил внимание Хармс и записал у себя — «встретил самого себя» — в Талмуде нет. Это имеет свое объяснение: Майринк не воспроизвел еврейскую мистику, а последовательно деформировал ее в своих художественных целях.

И уже далее Хармс, заинтересовавшись еврейской мистикой, начинает выписывать различную информацию, связанную с историей Талмуда и значением каббалистических терминов, а также собирать библиографию по этим темам. Примерно в это же время (и явно под влиянием Майринка) зарождается интерес Хармса к картам Таро (ср. интерпретацию Гиллеля

¹ Имеется в виду, что увиденное настолько потрясло Ахера, что он ушел с пути веры и стал нарушать заповеди.

² Именно к этому тексту напрямую сводит Н. Букс запись Хармса о бен Акибе, называя ее «таинственной»: «Лаконичная запись обнаруживает увлечение Хармса профетической каббалой, в свете которой он интерпретирует фигуру Рабби Акивы» (см.: *Букс Н.* Имя как прием: К разгадке псевдонима Даниила Хармса // Абсурд и вокруг: Сб. статей. М., 2004. С. 378–379). На этот же текст (в пересказе Г. Шолема) ссылается по другому поводу (обсуждая концепцию рая у Хармса) М. Ямпольский (см.: *Ямпольский М.* Беспмятство как исток: (Читая Хармса). М., 1998. С. 50).

(ЗК № 8. Л. 15. Кн. 1. С. 99). Эта карта прямо ассоциируется с первой буквой еврейского алфавита «алеф». Маг стоит, подняв одну руку вверх, а второй указывая вниз. Стоит напомнить, что в архиве Хармса сохранилась переписанная им из Папюса «Изумрудная скрижаль Гермеса Трисмегиста», начинающаяся словами «Истинно. Несомненно. Действительно. То, что находится внизу, — подобно находящемуся наверху и обратно, то, что находится наверху, — подобно находящемуся внизу, ради выполнения чуда единства».¹

3

Совершенно удивителен комментарий к записи Хармса в ЗК № 17 «Роббин — бобин» (Л. 72 об. Кн. 1. С. 332): «...это стихотворение Маршака опубликовано впервые: Огонек, 1955. № 38» (Кн. 2. С. 281).

Строго говоря, перед нами классический пример комментария, который не только ничего не объясняет, но и еще больше запутывает читателя. Первый вопрос, который, разумеется, должен возникнуть: запись Хармса датирована осенью 1929 года, как же он упоминает текст, который Маршак опубликовал только в 1955 году? Если комментатор имеет в виду, что Хармс слышал это стихотворение непосредственно от Маршака,² то это следовало бы оговорить,

¹ Впервые запись этого текста, выполненная Хармсом, опубликована: *Jaccard J.-Ph. De la réalité au texte: L'absurde chez Daniil Harms // Cahiers du monde russe et soviétique. 1985. Vol. 26. № 3-4. Juillet-décembre. P. 273* — с ошибочной атрибуцией Хармсу. Хармс также внимательно изучал книги Папюса «Первоначальные сведения по оккультизму» и П. Д. Успенского «Символика Таро», см. его выписки из этих книг: ОР РНБ. Ф. 1232. Оп. 1. № 430.

² В записных книжках и дневниках Хармса присутствуют свидетельства того, что он неоднократно слышал произведения Маршака непосредственно от автора до их публикации. Так, например, 23 ноября 1932 года Хармс записывает: «Чтобы не встречаться с Маршаком впервые в четверг или пятницу, я решил забежать к нему сегодня. И забежал на 5 минут. Он прочел свое новое, очень хорошее произведение „Мистер Блистер“» (Дневник. Т. 2. С. 206). Как известно, «Мистер Блистер» — один из первоначальных вариантов названия произведения Маршака, которое было впервые опубликовано в № 5 журнала «Еж» за 1933 год (с. 1-7). В ноябре 1928 года Хармс слушает рассказ Маршака «Война трех дворов», который никогда не печатался при жизни автора (ЗК № 15. Л. 22. Кн. 1. С. 264; ЗК № 16. Л. 6. Кн. 1. С. 269).

однако свидетельств этого у нас нет, как нет и доказательств существования данного произведения Маршака в 1929 году. Да и трудно было бы себе представить, чтобы столь невинный текст Маршак по каким-либо причинам отказывался печатать четверть века, или что публикации препятствовала бы цензура.

Однако достаточно было открыть Собрание сочинений Маршака, чтобы увидеть: этот текст не является его оригинальным произведением: это перевод английской народной песенки. Впрочем, не нужно и этого — комментатору достаточно было, найдя первую публикацию перевода в журнале «Огонек», проверить ее *de visu* и увидеть, что она приведена в цикле «Народные детские песенки».

Текст действительно был впервые опубликован в № 38 журнала «Огонек» за 1955 год. Как указывали комментаторы Собрания сочинений Маршака, эти стихи «в различных сборниках печатались то с незначительными изменениями, то с возвратом к первоначальному варианту».¹

Однако и это еще не все.

Несложный поиск истории перевода этой английской детской песенки на русский язык показывает, что ее переводил также К. И. Чуковский. И оба эти перевода оказываются весьма несхожи, по крайней мере, анализу их различий были посвящены несколько работ.² Остается выяснить, на чей же перевод все-таки ориентировался Хармс и почему вдруг в 1929 году он читает (видимо, впервые) это произведение, записывая его название (или часть его) в записную книжку.

Попытки ориентироваться на название успеха не приносят. У Хармса имя персонажа записано как «Роббин — бобин». Текст Чуковского называется «Барабек (как нужно дразнить обжору)», а главного героя зовут Робин Бобин Барабек. У Маршака текст называется по имени этого персонажа — «Робин Бобин». В оригинале же персонаж называ-

¹ Маршак С. Я. Собр. соч.: В 8 т. М., 1968. Т. 2. С. 578.

² См., например: Эткин Д. Е. Г. Мастер поэтического портрета. (О стихотворных переводах С. Маршака для детей) // О литературе для детей. Л., 1962. Вып. 7. С. 131–155; Яснов М. От Робина-Бобина до малыша Руссея // Дружба народов. 2004. № 12. С. 190–200.

ется Robin the Bobbin. Как видим, похоже на то, что Хармс записал имя по памяти, нигде в имени «Робин» удвоения согласных не происходит.

Но все встает на свои места, как только мы выясняем, что первая публикация перевода Чуковского состоялась в его книге «...Барабек и другие стихи для детей», вышедшей как раз в 1929 году как приложение к журналу «Еж».¹ Становится ясно не только то, почему в записной книжке Хармса осенью 1929 года появляется отклик на перевод английской детской песенки, но и то, что он прочел только что опубликованный перевод Чуковского именно в этой книге. Проверка по «Книжной летописи» показывает, что в Книжную палату обязательный экземпляр книги поступил в июле 1929 года,² следовательно, через месяц-другой он уже мог поступить в продажу и, конечно, уже имелся в редакции журнала, где, судя по всему, и попал в руки Хармса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Богомолов Н. А. Из маргиналий к записным книжкам Хармса // Богомолов Н. А. Вокруг Серебряного века: Статьи и материалы. М., 2010. С. 472–484.
2. Бужс Н. Имя как прием: К разгадке псевдонима Даниила Хармса // Абсурд и вокруг: Сб. статей. М., 2004. С. 375–393.
3. Герасимова А., Никитаев А. Хармс и «Голем» // Театр. 1991. № 11. С. 36–50.
4. Маршак С. Я. Собр. соч.: В 8 т. М., 1968. Т. 2.
5. Токарев Д. В. Даниил Хармс и Густав Майринк // Русская литература. 2005. № 4. С. 35–53.
6. Хармс Д. Полн. собр. соч.: [В 4 т.] / Сост., вступ. ст., подг. текста и прим. В. Н. Сажина. СПб., 1997–2001.
7. Хармс Д. Полн. собр. соч. Записные книжки. Дневник: В 2 кн. / Подг. текста В. Н. Сажина и Ж.-Ф. Жаккара. Вступ. ст., прим. В. Н. Сажина. СПб., 2002.
8. Чуковский К. ...Барабек и другие стихи для детей / Рис. В. Конашевича. [Л.], 1929 (Прилож. к журналу «Еж» за 1929 год).

¹ Чуковский К. ...Барабек и другие стихи для детей / Рис. В. Конашевича. [Л.], 1929 (Приложение к журналу «Еж» за 1929 год).

² См.: Книжная летопись государственной центральной книжной палаты РСФСР. 1929. № 28. 16 июля. С. 2294 (№ 12514).

9. *Эткинд Е. Г.* Мастер поэтического портрета. (О стихотворных переводах С. Маршака для детей) // О литературе для детей. Л., 1962. Вып. 7. С. 131–155.
10. *Ямпольский М.* Беспамятство как исток: (Читая Хармса). М., 1998.
11. *Яснов М.* От Робина-Бобина до малыша Русселя // Дружба народов. 2004. № 12. С. 190–200.
12. *Jaccard J.-Ph.* De la réalité au texte: L'absurde chez Daniil Harms // Cahiers du monde russe et soviétique. 1985. Vol. 26. № 3–4. Juillet-décembre. P. 269–312.